

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-28-35
УДК 553.982 (091)

Дата поступления статьи: 1/IX/2018
Дата принятия статьи: 18/IX/2018

В.Н. Курятников

**«МЫ РАЗБУДИМ СПЯЩИЕ НЕДРА!»
(ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ НЕФТИ В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ)**

© Курятников Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра социологии, политологии и истории Отечества, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

E-mail: kurjatnikov_w@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-4415>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена знаковому событию в истории нефтяной промышленности России – открытию первого нефтяного месторождения на территории Пермского округа Уральской области в селе Верхнечусовские Городки. Наличие здесь нефти было установлено в 1929 году.

Задача исследования – проследить воздействие известия об открытии нефти в Прикамье на Москву и последовавшее на его основании развертывание поисковых работ на нефть на Урале и в Поволжье, которое впоследствии привело к созданию мощной новой второй нефтяной базы Советского Союза, известной как «Второе Баку». Проанализировать различные точки зрения на трактовку некоторых вопросов геологического и производственного характера, связанных с чусовской нефтью. Выяснить, какое влияние оказало открытие нефти на перспективы развития Пермского края, на выдвижение его в число важнейших индустриальных районов СССР. Детально проследить обширную программу по разработке Чусовского месторождения, выявив ее слабые и сильные стороны. Показать крупные изменения в жизни села, приведшие к развитию инфраструктуры, появлению на его территории новых производств и в конечном счете к преобразованию его в поселок городского типа.

В статье доказывается, что во взаимоотношениях с крестьянами доминировало использование административных методов изъятия земель под разработку нефтяного месторождения. Следствием нахождения нефти стало ускорение темпов коллективизации в районе, изменение социальной структуры населения, связанное с переездом сюда нефтяников из южных районов СССР.

Сделан вывод, что значение нефтяного месторождения Чусовские Городки велико не его добычей, а его ролью в истории развития нефтяной промышленности Урала и Поволжья.

Ключевые слова: нефть, нефтяное месторождение, разведочные работы, открытие, программа разработки, Урало-Поволжье.

Цитирование. Курятников В.Н. «Мы разбудим спящие недра!» (Из истории открытия нефти в Урало-Поволжье) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-28-35>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

V.N. Kuryatnikov

**«WE WILL WAKE THE SLEEPING DEPTHS OF EARTH UP!»
(FROM THE HISTORY OF OIL DISCOVERY IN THE URAL AND VOLGA REGION)**

© *Kuryatnikov Vladimir Nikolaevitch* – Doctor of Historical Sciences, associated professor, professor, Department of Sociology, Political Science and National History, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

E-mail: kurjatnikov_w@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-4415>

ABSTRACT

The article is devoted to the milestone event in the Russian oil industry history – discovery of the 1st oil field in the territory of the Perm district of the Ural region in the village Verkhnechusovskie Gorodki. In 1929 the oil availability in this landscape was established.

The objective of the study is to follow the effect of the report about the oil discovery in the Kama Region on Moscow and the subsequent based on this report deployment of oil prospecting works in the Ural and Volga Region, which has resulted in the foundation of the new 2nd oil base of the Soviet Union known as the “2nd Baku”. The particular aim is to analyze different points of view on the interpretation of some questions of geological and productive nature associated with tchusovskaya oil. The next aim is to find out the effect of the oil discovery on the perspectives of development of the Perm Region, on the advancement of this region to the most important industrial regions of the USSR as well. The further aim is to follow in detail the massive program for development of the Tschusovskoye oilfield with identification of its strength and weaknesses. Moreover the aim of the study is to demonstrate the sweeping changes in the village life, leading to the development of the infrastructure, to the appearance of new plants in its territory and in the final analysis to the transformation of the village in the urban settlement.

The material in the article has proved that the using of administrative methods in takeover of lands for oil-field development has dominated. The result of the oil discovery was the acceleration in the rates of the collectivization in the district relating to the resettlement of oil industry workers from the southern regions of the USSR to this region.

The author has drawn a conclusion, that the value of the oil field Tchusovskie Gorodki is great, but not due to its oil production, but rather thanks to its role in the history of the oil industry development in the Ural and Volga Regions.

Key words: oil, oil field, prospecting works, discovery, development plan, Ural and Volga Region.

Citation. Kuryatnikov V.N. «*My razbudim spiashchie nedra!*» (*Iz istorii otkrytiia nefii v Uralo-Povolzh'e*) [«We will wake the sleeping depths of Earth up!» (From the history of oil discovery in the Ural and Volga Region)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 3, pp. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-28-35>.

Введение

22 мая 1929 года в село Верхнечусовские Городки Пермского округа Уральской области на пароходе «МОПР» (Международная организация пролетарской революции) прибыла правительственная делегация во главе с заместителем председателя президиума ВСНХ И.В. Косиором и профессором П.И. Преображенским, открывшим в 1925 году крупнейшее в мире Верхнекамское месторождение калийно-магниевых солей. На пристани состоялся митинг. На транспаранте, который был поднят над митингующими, бросался в глаза лозунг: «Мы разбудим спящие недра!» Митинг был посвящен первой нефти, обнаруженной на территории села и открывшей путь к поискам месторождений Урало-Поволжья. Скважина № 20 – первооткрывательница уральской нефти в Верхнечусовских Город-

ках, о которой говорили выступающие на митинге, – закладывалась под руководством профессора П.И. Преображенского как разведочная на оконтуривание южного окончания полосы залежей калийных солей, открытых в Соликамском районе. Искали калийные соли, а 16 апреля 1929 года нашли нефтеносные известняки.

Первая нефть Урало-Поволжья

В конце 20-х гг. XX столетия страна приступила к индустриализации, в ходе которой мощный рывок должна была сделать и нефтяная промышленность. Нефть – основа топливной промышленности. Ей уделялось огромное внимание, т. к. без нее не мог функционировать ВПК, предприятия-дублеры которого в преддверии предстоящего военного столкновения с потенциальными агрессор-

рами в это время закладывались на Востоке страны. Индустриализация страны настоятельно диктовала необходимость преодоления диспропорций в размещении нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, открытия новых месторождений углеводородного сырья на Востоке страны, наращивания добычи и переработки нефти. Необходимо было создать новую географию нефтедобычи и нефтепереработки. Открытие нефти в Верхнечусовских Городках породило ожидание большой нефти на Востоке страны.

«Однозначного взгляда на обнаружение нефти в недрах Урало-Поволжья у исследователей не было. В оценке перспектив нефтеносности недр Урало-Поволжья доминировала отрицательная точка зрения, которую разделяли такие известные ученые, как К.П. Калицкий, Н.Н. Тихонович. Иных взглядов на перспективы нефтеносности Урало-Поволжья придерживались И.М. Губкин, А.Д. Архангельский, А.Н. Розанов, И.Н. Стрижов» [Курятников 2009, с. 95]. Ими была теоретически обоснована возможность обнаружения месторождений нефти в Урало-Поволжье, и они оказались правы.

16 апреля 1929 г. стало днем открытия не только пермской нефти. И.М. Губкин, давая оценку этому событию, отмечал: «Но вот в апреле 1929 г. в скважине, заложенной быв. Геолкомом совсем с другой целью – поисков на калийные соли, в этой скважине, теперь получившей название “бабушки”, была неожиданно получена нефть. Этой скважине № 20 <...> суждено было сделаться исторической скважиной. <...> скважина “бабушка” положила начало развитию нефтяного района, новой нефтяной области Уральской или Урало-Волжской нефтяной области» (Российский государственный архив в г. Самаре – РГА в г. Самаре. Ф. Р-314. Оп. 2-1. Д. 6. Л. 33). Значение данного открытия, изложенное И.М. Губкиным, признает большинство современных исследователей истории нефтяной промышленности России. Так, 16 апреля 1929 г., с точки зрения М.В. Славкиной, «условно считается» днем рождения Волго-Уральской провинции, «когда впервые была доказана нефтегазоносность земель, расположенных между Волгой и Уралом» [Славкина 2007, с. 49]. О практическом открытии «нефти в Урало-Волжском регионе», когда она была обнаружена в селе Верхнечусовские Городки, пишут А.М. Шаммазов и Б.Н. Мастобаев [Шаммазов, Мастобаев 1999, с. 25]. События 16 апреля, поездка профессора П.И. Преображенского в Москву, в ВСНХ, и дальнейшие действия, связанные с буровыми работами на скважине № 20, зафиксированы в его выступлении на расширенном заседании Пермского окружного исполнительного комитета (окрисполкома) 16 мая 1929 года (Государственный общественно-политический архив Пермской области – ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 10–18). После обсуждения его выступления было принято решение о расширении разведочных работ на нефть в районе Верхнечусовских Городков. Подробная история скважины № 20 на докумен-

тальной основе обстоятельно изложена в статье геолога П.А. Софроницкого [Софроницкий 1964, с. 62–63]. В дальнейшем фактический материал этой публикации, относящийся в первую очередь к 1929 году, как наиболее объективный будут использовать ветераны нефтегазовой отрасли и историки [Вайнер 1991, с. 25–26; Романовская 2005, с. 354]. Значительный интерес представляет выступление П.И. Преображенского на уже упомянутом заседании Пермского окрисполкома. В своем докладе он обратил внимание присутствующих на первые признаки, свидетельствовавшие о наличии нефти: «Нефтеносные породы впервые обнаружены на глубине 330 метров» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 10). Затем, когда он в конце апреля находился в Москве, инженер Слесарев (в публикации О.А. Романовской – Слюсарев) прислал ему сведения, «что с 350 метров, всего на 20 метров ниже первичного появления признаков нефти, имеются породы, которые могут послужить коллектором нефти, т. е. известняк <...> что ее получить из этих пород уже представлялось вполне естественным, возможным и в значительном количестве». Он же сообщил П.И. Преображенскому, что послал в Москву образцы нефти, «которая была собрана ложками <...> в ничтожном количестве на поверхности воды» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 11). Эта телеграмма, полученная Преображенским 28 апреля, была доведена («я перетелеграфировал») до сведения заместителя председателя ВСНХ СССР И.В. Косиора. В тот же день «в Свердловске открылся 7-й Уральский съезд Советов. Поскольку на съезде была озвучена директивная партийная установка “решительно усилить удельный вес Урала и выдвинуть его в число важнейших индустриальных районов СССР” в течение предстоящих пяти лет, известие о появлении первой нефти стало своеобразным “подарком” для руководства области» [Романовская 2005, с. 355]. Выступление делегата от Пермского округа сопровождалось торжественным вручением съезду бутылки с нефтью и образцами горных нефтеносных пород и заверениями об открытии большого нефтяного месторождения, меняющего жизнь в регионе.

Как в центре, так и на Урале сразу же было привлечено внимание к случайно открытой в Верхнечусовских Городках нефти. 10 июня 1929 года на заседании президиума Уральского облисполкома отмечалось «особое значение обнаружения промышленной нефти в районе Горнозаводского Урала, необходимость усиления разведочных работ и наиболее быстрое и бесперебойное проведение их. Предложить всем хозяйственным и советским организациям оказывать необходимое содействие в проведении организационных и технических мероприятий, связанных с этими районами» (Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2099. Л. 11). В конце апреля и в начале мая 1929 г. в ВСНХ обсуждался вопрос об уральской нефти. В эти дни в Москве находился и профессор П.И. Преображенский. На организацию

нефтеразведочных работ было решено выделить один миллион рублей и приступить к бурению 5 новых скважин. «Нефть в тот момент, — говорил он, вспоминая те дни, — была только в бутылочке. Я мог рассказать, что нефть получили, но какая она, это нельзя было сказать, т. к. не было еще результатов анализа» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 14).

Ситуация, складывающаяся на буровой № 20, как считал П.И. Преображенский, находясь еще в столице, была критической. Бурение необходимо было приостановить, несмотря на появившиеся признаки наличия нефтяного пласта. Современные исследователи также обращают внимание на чрезвычайное положение, сложившееся на буровой. «1 мая 1929 г. дальнейшее бурение было приостановлено, ввиду реальной возможности получения фонтана и отсутствием необходимых амбаров и емкостей для сбора нефти» [Романовская 2005, с. 355]. В данном случае видно, что это знаменательное событие произошло весной, в период половодья. Скважина, которая бурилась на калийную соль, находилась в черте села Верхнечусовские Городки, являвшегося тогда административным центром Верхнегородковского района Пермского округа Уральской области. Выбросы нефти представляли реальную опасность для жителей села, к тому же из скважины выделялся попутный газ. В случае резкого подъема воды в реке Рассошке, фонтанирования скважины и воспламенения нефти или газа большая часть села могла быть уничтожена огнем. «Распоряжением геологического комитета, — отметил в своем выступлении на расширенном заседании Пермского окрисполкома 16 мая 1929 года профессор П.И. Преображенский, — бурение было приостановлено на расстоянии 414 метров. Приостановка произведена в целях безопасности. Технические средства, условия бурения не позволяли идти дальше. <...> Ясно, что нужно было принять предосторожности, и поэтому пришлось телеграфировать на работы: приостановить бурение немедленно, потому что может произойти катастрофа. Когда телеграмма пришла в В.-Чусовской район, бурение было доведено до 414 метров» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 11). Исходя из вышесказанного, видно, что бурение скважины было прекращено исключительно в целях безопасности ведения работ, так как налицо была крайне опасная ситуация.

8 мая, на следующий день после окончания заседания ВСНХ, П.И. Преображенский выехал в Верхнечусовские Городки. Вечером 10-го, «вымазавшись, — как он вспоминал, — до такого состояния, что мною можно было ребят пугать», прибыл в село. 11-го числа, рано утром («около шести утра») он «попал к своим сотрудникам <...> и немедленно отправился на работы». Ручным тартажем к часу дня было добыто при помощи желонки «100 пудов нефти». На основании этого предварительно было установлено промышленное значение скважины. Налицо имелись обнадеживающие результаты, которые позволили «заявить в

ВСНХ, что нефть мы можем добывать в большом количестве» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 14, 16). На следующий день в условиях подъема воды на устье скважины была поставлена заглушка («зажата навинченной трубой с крышкой»). Опасность, грозившая селу, была снята. На повестке дня стоял вопрос о выявлении промышленного значения скважины.

В имеющейся литературе неоднозначно излагаются события, связанные с первым испытанием скважины № 20. Так, С.Ф. Николаев в краеведческом сборнике, посвященном Чусовским Городкам, называет 22 мая, когда в село прибыла правительственная делегация во главе с И.В. Косиором. Члены комиссии осмотрели буровую, заслушали обстоятельный доклад П.И. Преображенского о наличии «большой нефти». Затем «было начато испытание скважины. В течение семи минут она дала десять пудов нефти» [Николаев 2000, с. 50]. Более реальной является дата проведения первых испытаний скважины № 20 в 1929 году в первой декаде июня. «9 июня происходило испытание. Руководитель разведки проф. Преображенский открыл вентиль. В отводные трубы полилась чистая нефть» [Хазин 1930, с. 7–8]. О дебите 20-й (в дальнейшем она будет проходить под № 101) судить сложно, так как первые дни скважин Чусовского месторождения характеризовались весьма эффектными фонтанными выбросами, которые затем быстро иссякали. 15 августа 1929 года скважина была сдана в эксплуатацию, с этого времени началась добыча нефти в Пермском крае и в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

10 июня 1929 года, на следующий день после успешно проведенных испытаний скважины, вопрос «О мероприятиях содействия развитию разведки и добычи чусовской нефти» был вынесен на заседание президиума Уральского облисполкома. В принятом постановлении отмечалось: «а) что уже количественные результаты бурения первой скважины и предварительная обработка и анализ полученной нефти указывают на несомненно промышленное значение месторождений нефти Верхнечусовских Городков и ее хорошее качество; б) что, согласно постановлению ВСНХ Союза, разведка нефти и пробная добыча проводятся непосредственно Главгортопом при консультации Геолкома и Главгортопом организовано Управление работ по разведкам и добыче нефти» (ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2099. Л. 10–11). «Перед Уральским областным советом народного хозяйства (УОСНХ) и Уралпланом ставилась задача по проработке вопроса об опытном использовании чусовской нефти на некоторых предприятиях Уральской области и Пермской железной дороги для обеспечения возможности скорейшего массового использования этой нефти в основных отраслях промышленности Урала» (ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2099. Л. 10–11). Промышленность Урала с нетерпением ждала чусовскую нефть, но за пределы села она долгое время не вывозилась, шла только на внутренние нужды промысла.

Чусовская нефть, резко изменившая жизнь Верхнечусовских Городков, по цвету, запаху и вязкости отличалась от бакинской и грозненской. На расширенном заседании Пермского окрисполкома от 16 мая 1929 года ей дал сжатую характеристику И.А. Уткин: «Удельный вес 950, по удельному весу эта нефть тяжела, потому что мы привыкли, чтобы удельный вес нефти был 875» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 19). На нем же было принято решение: все химические исследования, связанные с нефтью, сосредоточить в Пермском госуниверситете. И уже 21 мая в газете «Звезда» профессор университета химик-органик Д.М. Марко сообщил о первых результатах исследования нефти. Анализ лабораторных исследований из единственной скважины № 1, проведенный профессором Сахановым позже, приведен также в докладной записке «О пятилетнем плане “Уралнефти”». В нем приводятся следующие цифры: «...бензина – 22 %, керосина – 14 %, газойля – 8–10 %, дистиллята тяж. – 20 %, асфальта – 36–34 %» (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан – ЦГИА РБ. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 46. Л. 33).

Ожидание большой нефти

Открытие нефтяного месторождения привело к созданию первых управленческих структур. В мае 1929 г при Главгорттопе было создано «Особое бюро – “Уралнефть”» для руководства всеми работами по разведке нефтяных и газовых месторождений Урала, которое в июне преобразовано в контору бурения «Уралнефть». В октябре того же года она получит статус разведочного треста с аналогичным названием. В организации последнего главенствующая роль принадлежала лично И.В. Сталину. Он и инициировал организационное оформление первой крупной структуры управления нефтяной промышленностью Урала. Через два месяца после открытия нефти на Урале Сталин в письме В.М. Молотову изложил видение им проблем освоения первого нефтяного месторождения Уральской области: «Обрати серьезное внимание на нефтяное дело на Урале. Решили, оказывается, поставить всего лишь 10 буровых за год. Буровые инструменты большей частью ударные, а не вращательные, т. е. проходка будет убийственно медленная. Это значит, что ВСНХ и “шефы” Уралнефти – Азнефть и Грознефть относятся к делу добычи нефти на Урале также приблизительно, как Нобель относился к Ухте. Это безобразие и преступление. Надо, по-моему: а) организовать теперь же специальный трест “Уралнефть”, освободив Урал от его “шефов”, готовых притушить нефтедобычу на Урале; б) во главе “Уралнефти” поставить опытного коммуниста-нефтяника, прогнав с Урала вредителя, Добрынского (кажется, Добрынский), данного “шефом” Грознефтью (на тебе боже, что нам негоже); в) обязать ВСНХ поставить в этом же году от 40 до 80 буровых с вращательными станками. Без таких и подобных мер дело затормозится (или даже загложнет), и никакой реальной

разведки на Урале не будет у нас» [Сталин 1995, с. 147; Курятников 2009, с. 144]. Нефтепромысел Верхнечусовских Городков с 1930 года станет «имени тов. Сталина». Это письмо вождя «стало программным документом, положенным в основу развития Верхнечусовского (Городковского) месторождения и определившим темпы и характер нефтеразведочных работ на Урале. Им же были показаны основные направления организации управления уральской нефтяной промышленностью: создание специального треста «Уралнефть», укрепление его руководства; избавление от излишней опеки «шефов» – бакинцев и грозненцев. 30 сентября 1929 года Президиум ВСНХ утвердил представленную «Уралнефтью» программу бурения на 1929/1930 гг.» [Романовская 2005, с. 357]. Это была реализация указания Сталина «поставить в этом же году от 40 до 80 буровых». «Решение пробурить 50 скважин в Верхнечусовских Городках, – подчеркивал видный знаток истории нефтяной промышленности СССР С.М. Лисичкин, – в то время было грандиозным» [Лисичкин 1958, с. 347]. В ноябре 1929 года первым управляющим треста «Уралнефть» был назначен К.А. Румянцев.

Техническая оснащенность нефтяного района была слабой. Буровые вышки строились деревянными. При бурении первых скважин использовались в основном буровые станки американского производства «Стар» и «Ротар» и ряд других – «Сюлливан», «грозненского типа». Они приводились в действие при помощи паровых машин с котлами, работавшими на дровах, угле или нефти. В сведениях по тресту с 21 по 25 января 1930 зафиксировано, что из 5 скважин в эксплуатации была только одна – 1-я, из которой было добыто за пять дней 44,1 тонны нефти (ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2211. Л. 21). В период с 21 по 25 июня 1930 года в эксплуатации числилось три скважины, фактически нефть добывалась только из двух насосным способом – из 101-й (бывшая 20-я) и 1-й. Из 28 буровых станков в рабочем состоянии находилась только половина. Добыча нефти не выходила на запланированные показатели – вместо 300 тонн было добыто всего 152,8 тонны (ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2211. Л. 10). Большой нефти в Верхнечусовских Городках так и не было. Первая нормальная эксплуатационно-разведочная буровая скважина под № 1 была заложена 16 января 1930 года и закончена 16 мая 1930 г. на глубине 429 метров. Она находилась на расстоянии 30 метров от впервые вскрывшей нефть в районе скважины № 101 Геолкома. Целью ее было вскрыть всю толщу нефтеносных известняков и выявить действительную отдачу пласта, так как скважина № 101 из-за малого ее диаметра, не допуская спуска насоса на надлежащую глубину, не могла решить этой задачи. После спуска в скважину третьего насоса начальный среднесуточный дебит был определен в 50 тонн. Уже в июне 1930 года ее среднесуточный дебит упал и составил чуть более 30 тонн в сутки, что подтверждается данными о добыче. За период

с 1 по 25 июня из нее извлечено при насосном способе эксплуатации 757,5 тонны нефти (ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2211. Л. 10). В целом дебит скважин этого месторождения был незначительный. Он колебался в пределах 10 тонн. Первые дни скважин характеризовались иногда весьма эффективными фонтанными выбросами. Так, скважина под № 63 давала в первые дни до 140 тонн нефти в сутки. Вводившиеся затем в промышленную эксплуатацию скважины отличались недолгим эксплуатационным периодом, неустойчивой и быстро снижающейся добычей. О добыче нефти в Чусовских Городках дают представление следующие цифры [Федоров 1939, с. 464] (см. таблицу).

Таблица

Годы	Добыча (тыс. тонн)	Годы	Добыча (тыс. тонн)
1931	6,2	1935	8,0
1932	6,0	1936	6,6
1933	14,4	1937	5,3
1934	13,2	1938	3,2

Объемы добычи нефти в Чусовских Городках

Верхнечусовское месторождение нефти за период его существования было выработано и в 1942 году закрыто (Государственной архив Пермской области – ГАПО. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 215. Л. 1).

Следует отметить, что в 1930 году трест «Уралнефть», ввиду важности поисков нефти на Востоке страны, наделили еще большими полномочиями. Постановлением правления Всесоюзного объединения нефтяной промышленности «Союзнефть» от 22 июля 1930 года ему передавались поисковые и геолого-разведочные работы на еще более обширной территории. (ЦГИА РБ. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 767. Л. 2). В 1931 г. на базе треста «Уралнефть» был создан новый мощный трест «Востокнефть», поисково-разведочные работы которого позволили открыть крупные месторождения нефти в Башкирии, а затем и в Поволжье. «За первую пятилетку по СССР в 4 раза возросло финансирование разведочных и буровых работ на новых площадях. Трест «Востокнефть» освоил капиталовложений на сумму в 465 млн рублей, в том числе по Уралу – 33 млн рублей» (РГА в г. Самаре. Ф. Р-314. Оп. 2–1. Д. 4. Л. 548).

Завышенные ожидания большой нефти на Востоке страны выразились не только в расширении полномочий треста «Уралнефть» и преобразовании его в «Востокнефть». О них можно судить и по выступлениям его руководителей. Так, в докладе на расширенном пленуме Верхне-Городковского РК ВКП(б) в марте 1930 года заместитель управляющего трестом «Уралнефть» А.Н. Севастьянов поделился с присутствующими планами на первую пятилетку. «На 1931–32 год, – подчеркивал он, – нам запроектировано 120 млн руб., а в последующий год пятилетки 150 млн руб. К концу пятилетки мы должны поставить 203 станка, 812 буровых

и пройти 449000 п. метр. проходки. <...> У нас на Урале такой темп строительства, что мы в 4-е года должны догнать бакинскую нефтяную промышленность. <...> Нам нужно 5000 рабочих. <...> Следовательно у нас на первом плане стоит строительство вышек, на втором – проходка и на третьем жилищное строительство» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 7. Д. 35. Л. 3). В докладной записке «О пятилетнем плане “Уралнефти” к концу первой пятилетки, как посчитали ее авторы, добыча нефти на Верхнечусовском месторождении должна была составить 5 млн тонн (ЦГИА РБ. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 46. Л. 32 об.). Был поднят вопрос и о привлечении промышленных предприятий Урала к обслуживанию нефтяной промышленности региона, организации соответствующих производств.

Капитальные вложения в развитие нефтяной промышленности Урала за период первой пятилетки (1929/30 – 1932/33 гг.) по утвержденному пятилетнему плану должны были составить 357 млн рублей (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 7. Д. 36. Л. 48).

В составлении такого плана нашли отражение форсированные темпы освоения месторождения. Правительство уже «в 1929 году признало необходимым форсировать нефтеразведочные работы в этом районе. 6 сентября 1929 года Совет Труда и Оборона (СТО) обязал ВСНХ СССР и Госплан СССР в контрольных цифрах на 1929/30 хозяйственный год обеспечить такой темп развития «Уралнефти», который бы дал возможность с обязательным применением наиболее современных и подходящих к грунту методов бурения пройти не менее 50 буровых скважин, увеличив при этом капитальные работы по “Уралнефти” до 15 миллионов рублей» (ЦГИА РБ. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 18. Л. 182).

В кратчайшие сроки необходимо было создать работоспособные коллективы, обеспечив их всем необходимым для проведения работ. Деятельность треста неотделима от личности его первого управляющего, К.А. Румянцева. Тесно связанный с Баку, он пригласил в Верхнечусовские Городки бакинских специалистов-нефтяников, которые стали кадровым фундаментом вновь созданного треста «Уралнефть». По тресту комплектование кадрами осуществлялось исключительно высокими темпами. Так, численность рабочих за год (с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г.) увеличилась с 544 человек до 3147-ми, административно-технического персонала – с 16 человек до 203-х, служащих – с 30 до 324 человек. Соответственно, рост числа рабочих составил 578,5 %, служащих – 1239,00 %. Наиболее «высокие темпы роста за тот же период были отмечены среди рабочих бурпартий: их численность увеличилась более чем в 7 раз – с 61 чел. до 431 чел. На 1 января 1930 г. общее число рабочих и служащих треста “Уралнефть” составило 1349 человек – 3,5 % от занятых в нефтедобывающей промышленности СССР» (ЦГИА РБ. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 90. Л. 104).

Нефтяной фактор в жизни села

«Открытие нефти на территории села Верхне-чусовские Городки сразу же поставило перед властями вопрос о дальнейшей судьбе крестьян, проживавших в непосредственной близости от буровой вышки № 101, о дальнейших перспективах существования села. Эти же вопросы возникли и перед крестьянами. О том, что появилась необходимость в переселении крестьян, информировал членов бюро Пермского окружкома ВКП(б) 11.XII-1929 г. заместитель управляющего трестом «Урал-нефть» Р.З. Бучацкий. Первый вопрос, который стоит перед нами, — отмечал он, — это вопрос о выселении крестьян из В.-Чусовских Городков. У нас этот вопрос идет не гладко... нужно выселить 220 дворов» (ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 145. Л. 76). Переезжать, получать деньги за землю крестьяне не хотели. Со стороны крестьян меры к переселению вызывали сопротивление. «Верхнечусовские Городки столкнулись с невиданным прежде наплывом приезжих, которым крестьяне по распоряжению райисполкома должны были предоставить часть жилой площади в своих домах. В первую очередь заселению подлежали дома “богате-ев”, т. е. кулаков. Численность населения в селе за небольшой промежуток времени (с 1929 по 1933 год) выросла в пять раз. В зону нефтеразведочных работ попали сельскохозяйственные угодья, изымаемые у крестьян. Для того чтобы снизить степень риска при отводе земель, в Верхнегородковском районе ускоренными темпами проводилась коллективизация. С ее успешным проведением властные структуры Пермского округа связывали разрешение целого ряда экономических вопросов. На месте села должен был раскинуться нефтепромысел. В жизни села стали происходить существенные перемены: создавалась инфраструктура, зарождалась строительная индустрия, укреплялась производственная база нефтепромысла, получили определенное развитие торговое и бытовое обслуживание населения. Добраться сюда было сложно — не было нормальных дорог. Встал вопрос о срочном сооружении железнодорожной ветки от станции Комарихинской к Верхнечусовским Городкам. И такая ветка протяженностью 12 км была сооружена ускоренными темпами — всего за два месяца» [Курытников 2009, с. 342–343]. Однако скорость ее сооружения привела к снижению качества проделанных работ. Прокладывались новые телеграфная и телефонная линии. В 1931 году построена электростанция мощностью 6 тыс. кВт.

«Начал функционировать нефтеперерабатывающий завод для переработки открытой в этом районе нефти. На заводе действовала одна установка по упрощенной схеме. В январе 1932 года в районе было коллективизировано 78 % крестьянских хозяйств. Ведущее место в Верхнечусовском районе стало принадлежать нефтяной промышленности. Село было преобразовано в рабочий поселок. Стремительно начавшееся развитие Верхнечусовских Городков было приостановлено отсутствием на тер-

ритории района крупных запасов промышленной нефти. Чусовское (Городковское) месторождение не оправдало ожиданий, большой нефти здесь не нашли, и дальше первых шагов по изменению облика села (затем рабочего поселка) Верхнечусовские Городки дело не пошло. Нефтепромысел, нефтеперегонный завод продолжили свою деятельность, осуществляя добычу и переработку нефти в достаточно скромных объемах» [Курытников 2009, с. 344]. Амбициозные планы в отношении Верхнечусовских Городков не удалось воплотить в жизнь.

«Основные усилия в период первой пятилетки были сосредоточены на разведке Городковского месторождения. До 1932 года в Верхнечусовских Городках было пробурено 47 скважин, из которых в эксплуатацию были сданы только три» [Новые нефтеносные районы СССР 1933, с. 1]. «Из пробуренных за первую пятилетку трестом «Восток-нефть» и его предшественниками 49357,7 метра проходки на район Верхнечусовских Городков приходится 28484,8 метра, т. е. более 50 %» (ЦГИА РБ. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 408. Л. 2). «В результате проведенных работ к 1934 году удалось выяснить характер Городковского месторождения и почти его оконтурить. Разведка дала представление о структурах, в которых залегала нефть в пределах Урала. Особое разочарование, на фоне первоначальной эйфории по поводу открытия нефти на Урале отчетливо проявилось у геологов и нефтяников по вопросу о Верхнечусовской нефти, перспективах развития Верхнечусовского (Городковского) месторождения» [Курытников 2009, с. 108]. «Громадные геологические, геофизические работы и многочисленные проводившиеся в течение пяти лет (1928–1934) не позволили обнаружить аналогов В.-Чусовского нефтеносного рифа, не говоря уж об аналогах высокопродуктивных Ишимбаевских» — говорилось в одном из докладов, посвященном Прикамской нефтяной промышленности» (ГАПО. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 215. Л. 9). Передача в 1934 году «промысла им. Сталина В.-Чусовских Городков» Прикамской нефтеразведке подвела итог активной фазе его развития.

Заключение

Громадные средства, материалы, оборудование брошенные сюда, не окупив затрат на исследование и разработку месторождения, были все же потрачены не зря. Они проложили путь к большой урало-волжской нефти, которая все еще ждала своего часа и громко заявила о себе открытием в 1932 году богатейшего Ишимбаевского месторождения в Башкирии. Можно согласиться с оценкой, данной первой скважине И.М. Губкиным, который был уверен, что «Чусовская скважина имеет огромное положительное значение даже независимо от ее фактического дебита. Значение ее в том, что она бесповоротно решила вопрос о перенесении поисков нефти с окраин в более близкие к центру районы» [Лисичкин 1958, с. 348]. 16 апреля 2019 года исполняется 90 лет со дня открытия

скважиной № 20 первой нефти в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. Ее случайное открытие на Востоке страны навсегда вписано в летопись нефтяной отрасли Российской Федерации. «Скважина-бабушка» проложила путь к освоению богатейших запасов «черного золота» непосредственно на территории РФ.

Библиографический список

Вайнер И.Я. О прожитом и пережитом // Из истории нефтяной и газовой промышленности: воспоминания ветеранов войны и труда / ВНИИОЭНГ. Вып. 1. М., 1991. С. 7–30.

Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: защ. 18.06.09: утв. 18.12.09 / Курятников Владимир Николаевич. Самара, 2009. 572 с.

Лисичкин С.М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 428 с.

Николаев С.Ф. Пермской нефти начало // Быль Чусовских Городков: краевед. сб. / под ред. А.И. Воробьева; сост. А.И. Воробьев, Н.В. Никулина, Н.А. Драчинская. Екатеринбург, 2000. С. 48–56.

Новые нефтеносные районы СССР // Нефть. 1933. № 15. С. 1–2.

Романовская О.А. Первое десятилетие пермской нефти (1929–1939 гг.) // Нефть Страны Советов: проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991): сб. науч. тр. / РАЕН; под общ. ред. В.Ю. Алекперова. М., 2005. С. 351–365.

Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг. М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2007. 384 с.

Софроницкий П.А. Скважина-«Бабушка» – родоначальница Волго-Уральской нефтегазоносной провинции // Геология нефти и газа. 1964. № 9. С. 62–63.

Сталин И.В. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову, 1925–1936 гг.: сб. док. М.: Россия молодая, 1995. 303 с.

Федоров С. Нефтяные месторождения Советского Союза. М.: Гостоптехиздат, 1939. 536 с.

Хазин Е. Фонтан у Чусовой. М.: Молодая гвардия, 1930. 32 с.

Шаммазов А.М., Мастобаев Б.Н. Очерки по истории нефтяной индустрии СССР. Уфа: Изд-во УГНТУ, 1999. 126 с.

References

Vainer I.Ya. *O prozhitom i perezhitom* [About lived and bygone]. In: *Iz istorii neftianoi i gazovoi promyshlennosti: vospominaniia veteranov voiny i truda*.

VNIIOENG. Vyp. 1 [From the history of oil and gas industry: memories of veterans of war and labor. VNIIOENG. Issue. 1]. M., 1991, pp. 7–30 [in Russian].

Kuryatnikov V.N. *Stanovlenie neftianogo kompleksa v Ural'skom i Povolzhskom regionakh (30–50-e gg. XX veka): dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02: zashch. 18.06.09: utv. 18.12.09* [Formation of oil complex in the Ural and Volga Regions (30–50-ies of the 20th century): Doctor of Historical Sciences thesis: 07.00.02: defended 18.06.09: approved 18.12.09]. Samara, 2009, 572 p. [in Russian].

Lisichkin S.M. *Ocherki razvitiia nefte dobyvaiushchei promyshlennosti SSSR* [Essays on the development of the USSR oil industry]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958, 428 p. [in Russian].

Nikolaev S.F. *Permskoi nefti nachalo* [Beginnings of Perm oil]. In: *Byl' Chusovskikh Gorodkov: kraeved. sb. Pod red. A.I. Vorob'eva; sost. A.I. Vorob'ev, N.V. Nikulina, N.A. Drachinskaia* [True story of Chusovskikh Gorodkov: regional collected book. A.I. Vorobyeva (Ed.); Compilers A.I. Vorobyov, N.V. Nikulina, N.A. Drachinskaya]. Ekaterinburg, 2000, pp. 48–56 [in Russian].

Novye neftenosnye raiony SSSR [New oil-bearing regions of the USSR]. *Neft' [Oil]*, 1933, no. 15, pp. 1–2 [in Russian].

Romanovskaya O.A. *Pervoe desiatiletie permskoi nefti (1929–1939 gg.)* [The first decade of Permian oil (1929–1939)]. In: *Neft' strany Sovetov: problemy istorii neftianoi promyshlennosti SSSR (1917–1991): sb. nauch. tr. RAEN; pod obshch. red. V.Iu. Alekperova* [Oil of the Soviet Union: problems of history of the oil industry of the USSR (1917–1991): collection of research works. RANS; V.Yu. Alekperov (Ed.)]. M., 2005, pp. 351–365 [in Russian].

Slavkina M.V. *Velikie pobedy i upushchennye vozmozhnosti: vliianie neftegazovogo kompleksa na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie SSSR v 1945–1991 gg.* [Great victories and missed opportunities: the impact of oil and gas complex on the socio-economic development of the USSR in 1945–1991]. M.: Izd-vo «Neft' i gaz» RGU нефти и газа им. И.М. Губкина, 2007, 384 p. [in Russian].

Sofronitsky P.A. *Skvazhina – «Babushka» – rodonachal'nitsa Volgo-Ural'skoi neftegazonosnoi provintsii* [Well – «Grandmother» – ancestor of the Volga-Ural oil and gas province]. *Geologiya nefti i gaza* [Oil and Gas Geology], 1964, no. 9, pp. 62–63 [in Russian].

Stalin I.V. *Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu, 1925–1936 gg.: sb. dok.* [Letters of I.V. Stalin to V.M. Molotov, 1925–1936 years: collection of documents]. M.: Rossiia molodaia, 1995, 303 p. [in Russian].

Fedorov S. *Neftianye mestorozhdeniia Sovetskogo Soiuza* [Oil deposits of the Soviet Union]. M.: Gostoptekhizdat, 1939, 536 p. [in Russian].

Khazin E. *Fontan u Chusovoi* [Fountain near Chusovaya]. M.: Molodaia gvardiia, 1930, 32 p. [in Russian].

Shammazov A.M., Mastobaev B.N. *Ocherki po istorii neftianoi industrii SSSR* [Essays on the history of oil industry of the USSR]. Ufa: Izd-vo UGNTU, 1999, 126 p. [in Russian].